

Павел Амитов

Преодоление лжи

Антимифология

Павел Амитов

Преодоление лжи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17803550

ISBN 9785447444815

Аннотация

В своей новой книге он комментирует наиболее яркие страницы политической жизни независимой Украины и разоблачает советские мифы, до сих пор глубоко укорененные в сознании значительной части населения России и русскоязычных регионов бывшего СССР. Книга рассчитана на широкий круг читателей, равнодушных к событиям современной жизни.

Содержание

Примечание перед предисловием	5
Предисловие	6
По ком гремят фанфары	13
Исторический экскурс	17
Мой адрес не дом и не улица, мой адрес – Советский Союз	17
Этапы «коммунистической» эволюции	21
Варлам Шаламов как зеркало коммунистической революции	30
Недолго оттепель стояла	35
Возвращаясь к пройденному	40
Бесславная история КПСС	43
Слово об Ильиче II	49
«Миролюбивая» политика СССР	55
Советское – значит лучшее	59
Раю-раю-раю-рай – кого хочешь – выбирай	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Преодоление лжи

Антимифология

Павел Амитов

*Совесть, благородство и достоинство —
Вот оно, святое наше воинство.
Протяни ему свою ладонь,
За него не страшно и в огонь.
Лик его высок и удивителен.
Посвяти ему свой краткий век.
Может, и не станешь победителем.
Но зато умрешь как человек.*

Булат Окуджава

© Павел Амитов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Примечание перед предисловием

Книга написана до событий в Украине, связанных с явлением МАЙДАНА-2 и его последствиями. Во время редакции произошла оккупация Крыма и дестабилизация обстановки в юго-восточных регионах. Автор не стал что-либо переписывать или менять содержание отдельных глав ради придания своей работе большей злободневности и актуальности. Исключение составляют две небольшие вставки, отмеченные соответствующими сносками.

Автор

Предисловие

События, происходящие в стране, в которой живешь, всегда нуждаются в осмыслении. Так же, как и события в соседних странах. Так же, как и во всем мире. Все взаимосвязано. Истина – настолько же банальная, насколько и верная. В единственной жизни, отпущенной нам Творцом, хочется жить в цивилизованной и благополучной стране. Хочется прожить достойно и оставить после себя хорошие семена новой жизни. Хочется оставить своим детям и внукам хорошую страну. Во всяком случае, хоть немного лучше, чем она была до тебя, до срока, отведенного твоему поколению. К великому сожалению, Украину к числу благополучных стран отнести нельзя. Под благополучием автор подразумевает не только наличие сытной еды и сладкого питья. Для человека с нормально развитым чувством собственного достоинства этого недостаточно. В Украине человеческое достоинство дорогого стоит. Чтобы прожить достойно в существующем ныне феодально-олигархическом государстве, необходимо обладать немалым мужеством. Горькое признание.

Официальная, юридическая, государственная независимость не стали для Украины панацеей, тем средством, тем лекарством, которое обеспечило бы ее гражданам благополучную и достойную жизнь. Это обстоятельство становится особенно очевидным в сравнении с положительными резуль-

татами, достигнутыми некоторыми другими государствами. Конечно же, автор подразумевает страны, имевшие с Украиной одинаковые стартовые возможности после обретения ими независимости от Российской (коммунистической) империи и от социализма советского образца. Поэтому до сих пор нисколько не теряют актуальности попытки анализа причин того плачевного состояния, в котором обретается Украина.

Автор надеется на снисходительность читателей за неоднократное повторение банальных истин. Такая надежда имеет полное право на существование, поскольку автор живет в Донбассе. А именно жители Донбасса (как, впрочем, и других русскоязычных регионов) внесли решающий вклад в обескураживающие для украинского будущего результаты выборов президента 2010-го и парламентских выборов 2012 годов. Значительная часть жителей Востока и Юга Украины относятся к числу тех людей, про которых можно сказать, что они ничего не забыли и ничему не научились. Можно подумать, что все поистине революционные события последних десятилетий двадцатого и первого десятилетия наступившего века прошли мимо их сознания. Несмотря на годы, прошедшие после краха СССР, они социально и психологически до сих пор ориентированы на «советскую» Россию, на проживание в государстве патерналистского типа. Они отстаивают свое традиционное желание не плевать против ветра и принципиальное право строить жизнь, руко-

водствуясь очередными распоряжениями начальства. Даже если это начальство состоит из преступников.

Причина подобного социального поведения очевидна. Она целиком вытекает из самой сути конформизма/стадности значительной части населения. Этот конформизм тоталитарное государство прививало своим подданным десятки лет, используя для массового зомбирования всю мощь монопольного пропагандистского аппарата. Рожденные в СССР впитывали конформизм с молоком матери. Параллельно развитию конформизма происходил неизбежный процесс атрофии чувства собственного достоинства. В зародыше душилась возможность возникновения самого существования индивидуальной гражданской позиции. Гражданскую позицию разрешалось проявлять только в рамках конформизма. Если родная советская власть давала команду критиковать проклятых американских империалистов или отечественных диссидентов – отпетых отщепенцев и наймитов мировой буржуазии, то тут не только что допускалось, а самым настоятельным образом требовалось проявить незаурядный гражданский темперамент и воздать «катюзи по заслуги».

В таком духе воспитывали, точнее говоря, штамповали, дрессировали и натравливали как собак на зайцев многие поколения советских людей. Так что удивляться результатам подобной дрессуры не приходится. Дело дошло до анекдотической ситуации. В разгар так называемого «застоя» даже

в единопдушной и максимально дисциплинированной советской прессе возникла дискуссия. Началу этой дискуссии положила наделавшая много шума статья под достаточно выразительным и показательным названием «Берегите мужчин». Видимо, не уберегли. Действительно, откуда взяться настоящим мужчинам при массовой атрофии чувства собственного достоинства и отсутствии самостоятельной гражданской позиции. Мужчина без этих качеств – птица без крыльев. Крякать может, а летать – нет. То есть, самцы в государстве не перевелись, а вот мужчин не уберегли.

И еще об одном немаловажном обстоятельстве. Любое тоталитарное государство и его институты, в том числе и общественные, насквозь пропитаны ложью, демагогией и цинизмом. Не понимать этого не может даже конформистское население. Трудно верить в полную непогрешимость и сакральность власти и ее пропагандистских установок, когда при жизни одного поколения установки нередко меняют плюс на минус. Длительное время коммунистическая пропаганда возносила Сталина, потом низвергла. Аналогичная метаморфоза произошла и с другим советским лидером – Хрущевым. А затем и с его преемником Брежневым. Аналогичные примеры можно приводить десятками. Естественно, подобные реалии отвращали значительную часть отечественного населения от интереса к общественным наукам и соответствующим предметам в школе, а тем более к их серьезному изучению. Дескать, все равно в современных книгах

и учебниках по истории, литературе, экономике, обществоведению и т. п. правды не найти. Отсюда – один шаг до практически поголовной политической и социальной безграмотности, проявляемой многими «совками», то есть простыми (зомбированными) советскими людьми.

Властителей СССР подобное положение вполне устраивало. Вспоминается история с историей. В шестидесятых годах прошлого века в Москве отчислили из вузов и исключили из комсомола группу студентов. Чем же они так провинились? Оказывается, группа любознательных московских студентов организовала кружок (семинар), в котором попыталась самостоятельно разобраться в кое-каких принципиальных вопросах отечественной истории. С этой целью они, в отличие от вузовской программы, старались более углубленно изучить доступные исторические материалы, в том числе и труды классиков марксизма-ленинизма. Вот за эту самую углубленность «наивные» молодые люди и поплатились. Власти возмутились. Что это еще за марксистские кружки в наше время?! Нечего совать нос, куда не следует. Особенно без профессионального и грамотного руководства проверенных советских преподавателей. Вот так-то! Можно безо всякого преувеличения утверждать: в Советском Союзе подлинное знание отечественной истории находилось под запретом. Путинская Россия оказалась достойной преемницей СССР. Период гласности давно закончился. После нескольких лет растерянности, вызванной крушением им-

перии, коммунистические историки, публицисты, пропагандисты (ныне шовинисты-государственники-патриоты) перешли в наступление и стали массово выплескивать на полки книжных магазинов свои опусы, призванные навести широкомасштабный глянец на историю России и СССР.

В последнее время в России разразилась настоящая вакханалия по поводу создания единого учебника истории. Как при такой okazji не вспомнить проект Козьмы Пруткова о введении единомыслия в России? Создается впечатление: аргументы сегодняшних путинских пропагандистов – апологетов и сторонников единообразной сугубо патриотической трактовки отечественной истории – взяты из этой сатиры. «Проект» опубликован в 1863 году. «Какое, милые, у нас тысячелетье на дворе?». Неужто в своем интеллектуальном развитии матушка-Россия за полтора столетия шагнула так далеко назад? Мракобесная псевдонаучная акция по введению единомыслия в России подготовлена затяжной многолетней кампанией, ведущейся официальными советско-постсоветскими историками против исследователей, пытающихся пролить правдивый свет на отечественную историю. Особенно это касается правды о второй мировой войне. Как настоящие и достойные представители советской исторической школы, то есть фальсификаторы по определению, образованию и призванию, они обвиняют в искажении истории всех инакомыслящих. Повторяется банальная ситуация – вор кричит: держи вора.

В связи с этим не может удивлять практически минусовый уровень социально-исторических знаний советских патриотов, их упрощенные на уровне Шарикова политические представления и пристрастия. Пример из серии «Что такое хорошо и что такое плохо». Социализм – хорошо. Капитализм – плохо. Пролетариат – хорошо. Капиталисты – плохо. Колхозник – хорошо. Фермер – плохо. Советский Союз – хорошо. Соединенные Штаты Америки – плохо. Варшавский блок – хорошо. НАТО – плохо. Россия – хорошо. Европа – плохо. Короче: Россия – родина слонов, а американцы тупые. На основании приведенных примеров, фактов и аргументов автор считает небесполезным совершить небольшое путешествие в некоторые периоды давней и совсем недавней истории.

Автор объясняет мотивацию создания предлагаемой читателям работы очередной попыткой воздействовать на гражданское чувство хоть какой-то части своих современников. Хотя и осознает, что пока такие чувства имеют отрицательный вектор и целиком зависят от распоряжения региональных властей. Однако все течет, все меняется. За окнами XXI век. Исторические процессы стали гораздо более динамичными. А надежда, как известно, умирает последней.

По ком гремят фанфары

Украина вступила в третье десятилетие своей «независимости» под гром фанфарного марша, раздающегося в Донбассе. Звучат фанфары на востоке, но оглушают всю страну – от Северского Донца до Карпат. Бравурная музыка неистовствует в честь победы на очередных президентских выборах ставленника донецкой финансово-промышленной группировки (короче и точнее – паханата). Под гром победного марша многочисленная орда донецких пацанов дружно замаршировала на запад и подмяла под себя столицу государства. Полноводный Славутич, до середины которого, если верить классику, сумеет долететь лишь редкая птица, не остановил нашествие восточной орды. Верные сыны донецкой мафии форсировали Днепр и масштабным номенклатурным десантом растеклись по всему Правобережью. Когда у десанта не хватало собственных кадров, на помощь приходили коллаборационисты. Все было предусмотрено. У победителей имеется в наличии богатейший арсенал средств и способов для привлечения на свою сторону «западенской» номенклатуры.

Захватническая стратегия и тактика «донецких пацанов», базирующаяся на давно известных принципах, вроде «чего стесняться в своем отечестве», «все продается и все покупается», «нахальство – второе счастье», «умри ты сегодня,

а я завтра», «победителей не судят» и т. п. сыграла решающую роль в победе политического лобби донецкой группировки – т.н. партии регионов на выборах в Верховную Раду 2012 года. Именно обстоятельства подобного рода вынуждают автора этих строк брать слово «независимость» в кавычки, когда речь идет о независимости Украины. Выражения типа форсирование Днепра, десант, коллаборационисты – из того же смыслового ряда. Итак, чем же сегодня может похвастаться люба нэнька? Кто и что плавает на поверхности ее политической жизни? Президент государства – представитель донецкой финансово-промышленной группировки, премьер-министр – выдвигенец донецкой ФПГ, спикер Верховной Рады – креатура донецкой ФПГ. И заметим, все, как один, – истинные патриоты Украины. Таким образом, кабинет министров, администрация президента, весьма специфический отечественный парламент – все схвачено крутыми донецкими пацанами, которые, по их собственному мнению, «порожняк не гонят».

Все проблемы, связанные с действительной, а не формальной независимостью Украины, не сводятся к факту захвата власти в государстве определенной (пускай самой мощной и хищной) мафиозной группировкой. Корни проблемы куда глубже и уходят в более глубокие временные пласты, а не только в начало девяностых, к дате провозглашения независимости. Однако вначале имеет смысл остановиться на прошедшем «независимом» двадцатилетии. Ведь в этот

период (во всяком случае, формально) у власти находились различные политические силы. Вспомним поименно олицетворяющие эти силы президентов.

Президент №1. Представитель элитной части номенклатуры секретарь ЦК КПУ по идеологии, член Политбюро ЦК КПУ, член ЦК КПСС его коммунистическое превосходительство товарищ Леонид Кравчук. Президент №2. Представитель элитной части номенклатуры секретарь парткома, затем директор «Южмаша» – одного из крупнейших заводов «оборонки», член ЦК КПУ его коммунистическое превосходительство товарищ Леонид Кучма. Президент №3. Представитель финансовой номенклатуры его коммунистическое благородие пан Ющенко. Президент №4. Представитель донецкой региональной хозяйственной номенклатуры его коммунистическое докторско-научно-профессорское... литературоведческое... это самое... большой ученый – президент, пришедший к власти на выборах 2010 года. Виктор Янукович. Как видим, всех президентов объединяет коммунистическое прошлое. Не просто коммунистическое прошлое, а завидное коммунистическое номенклатурное прошлое. Это естественно. В Советском Союзе пробиться в номенклатуру, не имея своеобразной «хлебной карточки», как в народе называли партбилет члена КПСС, не представлялось возможным.

Чтобы хорошо понять и четко представить, откуда у большинства наших проблем ноги растут, необходимо опреде-

ленное историческое путешествие.

Исторический экскурс

Мой адрес не дом и не улица, мой адрес – Советский Союз

В одном из образцово-показательных произведений социалистического реализма «Поднятой целине» Михаила Шолохова образцово-показательный коммунист – секретарь партийной ячейки Макар Нагульнов едва не пришиб своего односельчанина деда Щукаря, когда тот поинтересовался, какой ему выдадут портфель (должность), ежели он согласится вступить в партию. Так это когда было... На рубеже двадцатых-тридцатых годов. Основные этапы карьерного роста всех президентов Украины пришлось на брежневскую пору. Диалектический круг давным-давно замкнулся. В тот период эволюция коммунистической партии в СССР стала наглядным примером того, что всякое явление неизбежно перерастает в свою противоположность. При Брежневе уже укоренилась практика, обладавшая силой закона: хочешь стать начальником, вступай в партию. А начальники в Советском Союзе – «белые люди», привилегированная каста. Беспартийных руководителей в стране не существовало. Разве что в виде редчайшего исключения. КПСС преврати-

лась в стартовую площадку для карьеристов всех возможных мастей и расцветок. Совершенно не зря аббревиатуру КПСС расшифровывали как Карьеристическую партию Советского Союза.

Еще во времена усатого генсека – палача всех времен и народов – Устав партии превратился в обыкновенный пропагандистский и, учитывая реалии, совершенно демагогический набор невыполнимых норм и требований. Однако, объективности ради, стоит отметить: в двадцатых – начале тридцатых годов иногда соблюдались определенные приличия. Если некое нарушение партийных норм становилось известно «широким беспартийным массам» и вследствие этого казуса возникала необходимость кого-то примерно наказать, возмездие не заставляло себя ждать. Вот показательный пример. Директора совхоза сняли с должности и исключили из партии за то, что он использовал труд рабочего для мелкого ремонта у себя в квартире. В Союзе в те времена проводились масштабные партийные чистки. В основном из коммунистических рядов вычищались «инакомыслящие» – бывшие меньшевики, левые эсеры, социально чуждые лица, неспособные предъявить доказательства своего пролетарского происхождения. При дальнейших чистках от партии отлучали ершистых коммунистов, всякого рода «критиканов», позволявших себе не соглашаться с мнением начальства. При всем при этом под раздачу попадали и действительные штрафники – пьяницы, морально разложивши-

еся типы, охотники до присвоения социалистической собственности, хулиганы...

В эпоху знаменитого брежневского застоя использование труда подчиненных во благо начальства приняло массовый характер. Подобное спецобслуживание происходило, как правило, в рабочее время. Поэтому сия односторонняя «взаимопомощь» оплачивалась из государственного кармана. На многих крупных предприятиях существовали специальные «блатные» бригады, в основном обслуживающие родное начальство (ремонт квартир, строительство дач и пр.). Ну, а использование солдат срочной службы для всевозможных генеральских надобностей стало, как говорится, общим местом. Правда, и в семидесятые – восьмидесятые годы кое-кто из господ начальников обжигался. Но штрафниками оказывались совсем уже обнаглевшие и потерявшие всякое чувство меры стяжатели. И не самого высокого ранга. Если по закону за подобные «шалости» в деле расхищения социалистической собственности в особо крупных размерах рядовому гражданину грозила высшая мера наказания, то крупная номенклатурная единица отделялась обычно снятием с работы и переводом на менее престижную должность с формулировкой «за использование служебного положения в личных целях».

У советской номенклатуры привилегии существовали всегда. Они являлись своеобразным подкупом аппаратчиков – пресловутых «кадров», которые по выражению Стали-

на, решали все. Таким путем генсек ВКП (б) создавал независимую от привилегий среду, чиновничий номенклатурный фундамент, служивший ему надежной опорой. Еще (уже) во второй половине двадцатых годов Сталин давал нагоняй партийным руководителям высокого ранга, если среди их подчиненных обнаруживались номенклатурные работники, отказывавшиеся от привилегий. В те годы в рядах партии еще находились идейные коммунисты, пошедшие в революцию «за землю, за волю, за лучшую долю» для всего трудового народа, а не за кремлевскими пайками. После 1937—38 годов таких коммунистов в партии практически не осталось. Их не просто вычистили, их уничтожили физически.

Этапы «коммунистической» ЭВОЛЮЦИИ

Вспомним основные этапы эволюции ВКП (б) – КПСС.

1922 год. Вопреки желанию тяжело больного вождя партии Ленина ЦК утвердило генсеком Иосифа Джугашвили – Сталина.

1924 год. Умирает Ленин. Сталин счастлив. Он и при жизни Ленина, используя болезнь Владимира Ильича, делал все, чтобы изолировать его от партии. Якобы, для блага больного. На самом деле, интригуя во всю ивановскую, Сталин укреплял свою личную власть. Учитывая характер Ленина, можно не сомневаться: подобная изоляция ускорила его кончину.

1924—1929 годы. Сталин постепенно оттесняет от партийного руководства сподвижников и друзей Ленина, а главное изгоняет из центральных органов партии своего главного соперника Троцкого.

Декабрь 1929 года. Сталин впервые совершенно безнаказанно игнорирует решение ЦК и таким образом становится единоличным правителем партии.

1929—1934 годы – зарождение и укрепление культа личности Сталина. Аппарат ВКП (б) почти полностью укомплектован кадрами, преданными не марксистским идеям, не коммунистической партии, а лично Сталину. Приблизительно в тот же период проверенные сталинские кадры завоёвывают решающие посты в надзирательных и карательных органах – основе единоличного правления генсека, ставшего

обладателем такой абсолютной и непререкаемой власти, которая не снилась никаким самодержцам-императорам.

1934 год. XVII съезд партии – так называемый съезд победителей. Съезд преподносит генсеку неприятный сюрприз. При голосовании персонального состава ЦК на первом месте оказался Сергей Киров, значительно опередив Сталина. Самолюбие генсека не просто уязвлено. Он приходит в бешенство. Он отомстит. Не только его конкуренты на власть, но даже далекие потомки запомнят, кому их предки пытались перейти дорогу. С ЦК, избранным таким съездом, ему не ужиться. Да и с делегатами съезда победителей, поставившим его сзади Кирова, придется разобраться. Мы еще посмотрим, кто будет настоящим победителем. Сталина явно вдохновил пример Гитлера, организовавшего «ночь длинных ножей» и разобравшегося со своими однопартийцами – штурмовиками и их фюрером Ремом. Вскоре после этих событий генсек обронил в близком кругу многозначительную фразу: «Гитлер показал нам, как надо расправляться со своими политическими противниками». Конечно, Сталину не терпелось сразу поставить точки над *i*, но как «восточный человек» он хорошо умел выжидать. Голосование на съезде его не только взбесило, но и испугало. Оказалось, даже спустя десять лет после смерти Ленина он не смог стать безусловным единоличным лидером (идолом) партии. Оказалось, аппарат партии – еще не сама партия. В его, как он считал, собственной партии есть люди авторитетнее, чем он.

Если такие люди сговорятся между собой, его власти может прийти конец. Значит, прежде чем устроить чистку всей партии, необходимо избавиться от самых авторитетных людей в партии, а заодно и в стране.

С декабря 1934-го по март 1937 года, то есть за подозрительно короткий срок, ушли из жизни Киров, Куйбышев, Орджоникидзе и популярнейший в партии и стране писатель Максим Горький. Горький действительно болел и достиг почтенного возраста (68 лет), но, учитывая целый ряд весьма подозрительных обстоятельств, связанных с его смертью, почти не возникает никаких сомнений, по чьему приказу он «умер». А вот Кирова генсек отправил на тот свет в возрасте 48 лет, Куйбышева в 46, Орджоникидзе в 50. Орджоникидзе погиб в феврале 1937 года. Какие бы по поводу кончины видных большевиков ни звучали официальные версии, тут уж автор этих строк безо всякого «почти» заявляет: палач у них один. После их смерти Сталину некого и нечего опасаться, и он решил больше не ждать. Еще в декабре 1934 года, воспользовавшись смертью Кирова, генсек дал отмашку НКВД на многочисленные аресты.

Настали иные времена. Да здравствует бесценный опыт партайгеноссе Гитлера! В 1937 году началась массовая чистка партии. Карательные органы арестовали и уничтожили большинство членов ЦК, избранных съездом победителей и вызывавших подозрение в недостаточной личной преданности товарищу Сталину. (Свыше 70%). Та же участь по-

стигла и многих рядовых делегатов злополучного съезда – уничтожено свыше 50%. По приказу генсека карательные органы уничтожили весь состав счетной комиссии съезда (чудом уцелел один человек). Именно после этой акции Сталин изрек свой очередной афоризм: «Неважно, кто голосует, а важно, кто подсчитывает голоса». Всего же только с 1936-го по 1939 год репрессиям подверглись более одного миллиона двухсот тысяч членов партии (половина ее тогдашней численности). Свыше 600 тысяч расстреляно. Перед остальными распахнулись гостеприимные двери ГУЛАГа. Сумели выжить, дожидаться смерти главного палача и выйти на свободу только 50 тысяч бывших партийцев – менее 5%.

Репрессии против партии – это всего лишь фрагмент трагедии, пережитой населением бывшей Российской империи под властью генералиссимуса-параноика. Эта трагедия вошла в общечеловеческую историю под именем «Большой террор». Нередко этот термин употребляется только в отношении 1937—38 годов, на которые пришелся пик репрессий – так называемая «ежовщина». На самом деле реальность гораздо трагичнее. Эти годы стали пиком сталинских репрессий – прежде всего против старых партийных кадров и командно-комиссарского состава Красной Армии. Подобные пики, связанные с резким увеличением количества репрессированных, возникали и раньше и позже. Среди них период красного террора в годы гражданской войны – уничтожение целых слоев населения по классовому признаку

(тут уж авторство развязывания террора, бесспорно, принадлежит Ульянову-Ленину), период коллективизации (ликвидация кулачества как класса и резкое усиление войны против собственного народа с помощью голодомора). Очередной пик репрессий вызван освобождением (разгромом, разделом, оккупацией – на выбор) Восточной Польши – Западной Украины, Западной Белоруссии и поглощением Советским Союзом стран Прибалтики. В связи с такого рода событиями автоматически появилось громадное число враждебных советской власти кандидатов для внесения в расстрельные списки и отправку в ненасытную утробу ГУЛАГа. Через несколько лет пик репрессий вызван массовой зачисткой освобождаемых от немецких захватчиков территорий. Репрессировались не только коллаборационисты, но и многие из тех, попавших под оккупацию людей, кто пытался хоть как-то прокормить свою семью и, следовательно, устроился на работу. Их тоже автоматически записывали в пособия оккупантов.

В тот период на Северном Кавказе и в Крыму репрессировались целые народы, заподозренные в коллаборационизме. Этот пик почти без перерыва перешел в следующий, послевоенный. Советские карательные органы стали разбираться с гражданами СССР, угнанными на принудительную работу в Германию и с дожившими до освобождения военнопленными. С ними обошлись как с предателями Родины. А с предателями в СССР в послевоенное время поступали

точно так же, как и в военное. Многие узники гитлеровских концлагерей почти автоматически проследовали в концлагеря сталинские. Затем у коммунистического генсека начался новый приступ паранойи, и НКВД-НКГБ заработало с утренней энергией. Возобновились репрессии в армии – уничтожение командного состава ВВС. Затем началась печально известная кампания против «космополитов», приведшая к уничтожению Еврейского антифашистского комитета и так называемому «делу врачей». Короче говоря, если перечислить по годам все пики большого террора, в итоге получится одна непрерывная горная гряда. Из приведенных фактов напрашивается объективный и беспристрастный вывод: Сталин и его клика на протяжении всех лет своего правления вели постоянную войну с собственным народом. Вывод несколько верный, настолько и банальный. Он давным-давно ясен и известен любому грамотному и непредвзятому человеку, не зараженному имперским шовинизмом и не пропитанному ядом коммунистической идеологии советского образца.

Жанр исторического экскурса понадобился автору исключительно для того, чтобы еще и еще раз подчеркнуть простую истину: после 1929 года коммунистической партии в Советском Союзе не существовало по определению. А после чистки 37—38 годов ее не существовало и физически. Четвертую часть партии расстреляли, другую четверть посадили, оставшуюся половину распяли, сломали через колено,

растлили и оставили жить в вечном страхе перед очередным пиком репрессий. Лучших, преданных идее коммунистов, уничтожили. (На тризне не имеет смысла распространяться об утопичности идеи, о наивности ее адептов и об уровне образованности большинства членов партии). Сработал известный закон, сформулированный идущим на казнь Дантоном, – революция пожирает своих детей. Идейные революционеры разожгли в России пожар, в огне которого сами и сгорели. Со второй (не лучшей) половиной партии справиться оказалось легче легкого. Во-первых, ее сильно запугали и в буквальном смысле слова терроризировали, во-вторых, большинство составляющих ее индивидов осчастливили партию своим членством не только что после революции, но и после победы большевиков в гражданской войне. Теперь находиться в рядах ВКП (б) стало не только не опасно, но и выгодно, поскольку коммунистическая партия являлась и правящей и вообще единственной политической силой в стране. Как только обыватели поняли, что никакой реставрации монархии не произойдет, белые генералы повержены, красные победили, если и не навсегда, то, по крайней мере, надолго, – в партию хлынул поток карьеристов-конформистов. От подобной заразы не смогла себя оградить ни одна из оседлавших революцию партий.

Естественный вывод об отсутствии в стране подлинной коммунистической партии ни в коем случае не является плодом субъективной оценки. Автор исходит исключительно

но из документов самой партии – прежде всего ее Устава. О Программе партии (хоть во времена Сталина, хоть во времена его преемников) лучше вообще не упоминать – настолько провозглашаемые Программой цели вошли в противоречие с конкретной партийной деятельностью. Так вот, еще на рубеже двадцатых-тридцатых годов выполнение основных требований Устава ВКП (б) грозило ее членам большими неприятностями – вплоть до ареста. К примеру, уже в первой главе Устава пункт 4-ый (б) гласил, что коммунист может критиковать любого члена партии и любой партийный орган. Как, спрашивается, мог рядовой (да и не только рядовой) коммунист критиковать Сталина? То же самое относится и к положению того же пункта (е) об обязанности коммуниста выявлять недостатки в работе и добиваться их устранения. Впрочем, в те годы кое-кто по наивности или по личной храбрости осмеливался критиковать высокое начальство. Только никто из этих храбрецов не пережил годы «Большого террора». С конца двадцатых годов немало принципиальных партийцев, «качающих права», подвергающихся критике существующие в стране порядки, ссылаясь на положения Устава партии, стали арестовывать якобы за принадлежность к партийной оппозиции (за всякого рода ревизионистские уклоны). Вскоре одним из самых «модных» поводов для посадки идейных коммунистов стал «троцкизм». Хотя, понятно, никакого направленного на свержение советской власти троцкистского заговора не существовало в при-

роде, а большинство репрессированных по этой «статье» Льва Троцкого и в глаза не видело.

Варлам Шаламов как зеркало коммунистической революции

В качестве своеобразного и по-своему исчерпывающе-объективного образца царящей в стране обстановке и характеризующего коммунистический режим можно привести судьбу Варлама Шаламова. Убежденный сторонник создания социально справедливого общества молодой уроженец Вологды поступил в 1926 году в Московский университет, но уже через два года его оттуда исключают. За что? Он совершил «тягчайшее» преступление – скрыл от вузовского начальства, что его отец Тихон служил священником. На этом беды Варлама Тихоновича не заканчиваются. Уже в начале 29 года его арестовывают (в возрасте 21 года). Обвинение стандартное: за участие в подпольной троцкистской организации (сам обвиняемый о своей «подпольной» деятельности даже не подозревал). На самом деле его арестовали за распространение так называемого «Завещания Ленина» – письма больного вождя к очередному съезду партии. (Письмо написано еще в 22 году). Во внесудебном порядке Шаламова приговорили к трем годам лагерей.

В данном случае обращают на себя внимание два обстоятельства. Во-первых, уже в конце двадцатых людей арестовывают и судят за распространение письма пусть и покойного, но официально почитаемого вождя ПРАВЯЩЕЙ

партии. Да, XIII съезд партии решил не предавать широкой гласности ленинское письмо. Однако судить за это?! Письмо, между прочим, не содержало никаких военных или государственных тайн. Подумать только – распространение коммунистического по своему содержанию документа, написанного вождем партии своим коммунистам-единомышленникам, считается преступлением в государстве, руководимом коммунистической партией. Дурдом, фантасмагория, абсурд, нелепость? Во-вторых, ни сном, ни духом не подозревающий о своем троцкизме, Шаламов осужден **ВО ВНЕСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ**. То есть уже в те времена свирепствовали карательные органы, действующие вне закона. И, добавим, вопреки закону. Это понятно: открыто судить человека в коммунистической стране за коммунистическую пропаганду совершенно нелепо. Вывод: знала кошка, чье сало съела. Внесудебные расправы творились сознательно и систематически. Вопреки законам, вопреки существующей Конституции, Уставу и Программе правящей партии. Возникает естественный вопрос: а являлась ли уже в то время правящая партия коммунистической?

Злоключения молодого Шаламова продолжались. Отсидев назначенный срок, бывший студент вернулся в Москву. Никакой политической деятельностью он не занимался. Зарабатывал на жизнь журналистикой. В январе 1937-го его опять арестовывают. Следствию придаться абсолютно не к чему. Поэтому приговор стандартный – троцкизм.

Но срок уже более длительный – пять лет лагерей. Опять ГУЛАГ! В 42-ом срок заключения закончился. Однако на советском дворе стояли не начальные тридцатые годы, а роковые сороковые. Смекай, время-то военное. О ту пору ГУЛАГ за просто так никого из своих объятий не выпускал. Не выпустили и Шаламова. Мурыжили зэка, мурыжили, пока в июне 43-го не впаляли новый срок – теперь уже 10 лет лагерей. За что? За антисоветскую агитацию. В чем же она выражалась? Заключение Варлам Шаламов не побоялся при свидетелях назвать нобелевского лауреата в области литературы писателя Ивана Бунина русским классиком. Да, преступление серьезное. Хорошо еще, что Шаламова не расстреляли. Не потому, что не могли или не хотели, а просто потому, что ГУЛАГу требовались рабочие руки.

И тут опять напрашиваются весьма конкретные выводы.

1. Уже в 37 году в массовом порядке проводились **ПОВТОРНЫЕ АРЕСТЫ**. Человека арестовывали не за какую-либо пусть даже выдуманную провинность, а просто за то, что он однажды уже «сидел».
2. В самой системе ГУЛАГа в широких масштабах применялась практика, когда после отбытия назначенного приговором заключения зэк без суда и следствия получал **НОВЫЙ СРОК** по любому надуманному предлогу. Шла война. Десятки миллионов советских людей оказались на оккупированной территории. Многие миллионы солдат погибли и попали в плен. Миллионы солдат находились в действующей армии, несшей всю войну ни с чем

не сравнимые потери. Другие миллионы бесконечной чередой выдвигались на смену убитым и раненым. Даже сравнительно многолюдный СССР не мог похвастаться неисчерпаемостью своих мобилизационных резервов. Не удивительно поэтому, что пополнение ГУЛАГа частично происходило за счет собственных внутренних резервов.

Теперь несколько слов о судьбе Варлама Шаламова на воле. Отсидев свой последний срок (в общей сложности 18 лет), он два года вынуждено отработал на Колыме в местах заключения – ему просто не разрешили оттуда уехать. Потом он еще три года не мог попасть домой – бывшие заключенные не имели права проживать в столицах и крупных городах. Только в 1956 году после полной реабилитации Шаламов наконец-то вернулся в Москву. Семья за годы заключения распалась, здоровья на Колыме не прибавилось. Значительную часть отпущенных ему вольных годов (двадцать лет) он проработал над главным трудом своей жизни – книгой «Колымские рассказы». Но и здесь советская действительность жестоко посмеялась над Варламом Тихоновичем. В СССР при его жизни книга так и не увидела свет. «Колымские рассказы» пришли к отечественным читателям только во времена горбачевской перестройки – спустя шесть лет после смерти автора. Потерявший зрение и почти без средств существования последние три года своей жизни Шаламов провел в доме инвалидов и престарелых. Умер он в 1982 году.

Необходимо подчеркнуть следующее обстоятельство: неравнодушные любящие литературу современники знают биографию замечательного писателя Варлама Шаламова только потому, что он стал знаменитым. А сколько таких же и еще более трагических судеб замечательных людей – деятелей и жертв той эпохи так и остались неведомыми?! Зато хорошо ведомы судьбы их палачей. Тут речь идет не о конкретных биографиях. В данном случае не имеет смысла проводить специальные исследования. Хотя нет сомнений – сравнительная статистика оказалась бы очень впечатляющей. Можно не сомневаться: подавляющее большинство клеветников-доносчиков, преступных судей, отможенных прокуроров, бдительных надсмотрщиков, безжалостных палачей и после разоблачения «культы личности» жили вполне благополучно, ни в чем особенно не нуждаясь. Они уходили на заслуженный отдых обеспеченными людьми и умирали не в домах инвалидов и престарелых, а в кругу любящей семьи. Подобная реальная действительность являлась для существующей в СССР системы показательной и вполне справедливой, поскольку именно такие кадры выражали истинную суть действующей власти и являлись ее настоящей и надежной опорой.

Недолго оттепель стояла

Подобные исторические экскурсы еще и еще раз позволяют показать истинное положение дел в партии и государстве ею возглавляемом. С 1929 года СССР, как бы ни расшифровывалась сия аббревиатура и какой бы ни была в этом зааббревиатуренном государстве Конституция, по сути дела являлся монархией. После 1938 года – абсолютной монархией. Жители поголовно превратились в крепостных, а узники ГУЛАГа – в рабов. Все государственные и общественные институты, официальная идеология, средства массовой информации (точнее – пропаганды) исполняли роли бутафории, ширмы, дымовой завесы и прочего камуфляжа, необходимо для сокрытия реального положения дел. Вот в число таких бутафорских принадлежностей входили ВКП (б) -КПСС, органы советской власти, пресловутая диктатура пролетариата, союз рабочего класса и беднейшего крестьянства, профсоюзы и та же демократическая (без кавычек) Конституция, основные положения которой полностью противоречили творимому в стране беспределу.

После смерти коммунистического императора (1953-ий) власть в Советском Союзе автоматически перешла в руки высокопоставленных партийных чиновников – наследников и сподвижников Сталина. В том же году между ними произошла яростная схватка за власть, результатом которой ста-

ло уничтожение одного из самых одиозных деятелей сталинского режима – многолетнего главы комиссариата/министерства внутренних дел Берия, персонально ответственного за многие злодеяния кровавого режима. Подобный исход схватки обусловлен целым рядом обстоятельств. Перечислим наиболее важные из них. Во-первых, соперников Берия (прежде всего Хрущева и Маленкова) поддержала группа влиятельных военачальников – в том числе маршалы Жуков и Конев. Такая поддержка вполне естественна: армия и ее руководство сильно пострадали от сталинских репрессий. И не только непосредственно в годы «большого террора», когда во главе главного карательного аппарата стоял Ежов. Так что отношение генералитета вооруженных сил к органам внутренних дел соответствовало тому, что эти органы содействовали по отношению к армии. Во-вторых, Берия, закусив удила, неудержимо рвался занять место Сталина. Многие члены Политбюро не зря опасались такого развития событий. Некоторым из них при новом «коммунистическом» лидере явно бы не поздоровилось. В-третьих, руководители партии и государства просто по человечески устали жить в обстановке вечного страха за свою жизнь и жизнь близких людей. Такой же психологический настрой преобладал в значительной части партийного аппарата и вообще в номенклатурных кругах. В-четвертых, члены Политбюро прекрасно знали, что с возрастом у Сталина заметно обострялось всегда владевшее им чувство подозрительности, что он собира-

ется раскрутить новый виток репрессий, при этом планирует резко обновить круг своих непосредственных соратников – номенклатурную элиту. При такой ситуации многие из ближайшего окружения коммунистического императора рисковали не только портфелем, но и головой. Еще не успела выветриться память о недавнем «ленинградском деле» и расстреле Вознесенского и Кузнецова. Не приведет ли в исполнение планы своего непосредственного шефа Лаврентий Берия, если государственные бразды правления перейдут в его руки?

Таковыми оказались некоторые предпосылки прихода к власти Хрущева, разоблачение на XXII съезде партии «культы личности Сталина» и последовавшей хрущевской оттепели. Оттепель, однако, длилась недолго. Даже при небольшой степени свободы коммунистическая идеология и, следовательно, правящая партия начинали испытывать заметное давление со стороны достаточно грамотных и думающих групп населения. А после ликвидации Берия, после обнародованной на съезде информации о преступлениях режима, персонифицированных, правда, в образе одного деятеля, после так называемого разоблачения «антипартийной группы Молотова-Маленкова-Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова», после массового возвращения из ГУЛАГа доживших до освобождения заключенных и сравнительно масштабной реабилитации репрессированных населению «страны Советов» было над чем задуматься. Но, как и следовало

ожидать, социальная система, существовавшая в СССР, могла функционировать только будучи застегнутой на все пуговицы, только с закрученными до предела гайками, только отделенная от цивилизованного мира железным занавесом. Эти самые гайки власть начала закручивать еще при Хрущеве. Номенклатура, несколько лет назад напуганная предсказуемостью нового витка террора в связи планами выживающего из ума Сталина или с возможностью прихода к власти Берия, теперь испугалась оттепели, испугалась первых робких порывов весеннего демократического ветра. Так что ожидаемая многими нормальными людьми принципиальная либерализация режима не произошла.

А вскоре номенклатурная элита решила отправить в отставку главного, пусть и непоследовательного, десталинизатора и автора оттепели Хрущева. Правда, возвращения во власть отлученных от партии главных сталинистов во главе с Молотовым не последовало. Но деятельности антихрущевской кремлевской команды во главе с Брежневым-Сусловым оказалось достаточно для возникновения ползучей полуофициальной, однако же, систематической реабилитации Сталина и сталинизма. Хотя при Хрущеве система ГУЛАГа, слава тебе, Господи, приказала долго жить, и никакого массового террора при Брежневе не произошло, тем не менее, репрессии против инакомыслящих (диссидентов) продолжались. Не было массовых посадок, не было расстрелов по политическим мотивам. Но политические заключенные

в стране Советов никогда не переводились. А выполнение Устава правящей партии, как и при Сталине, по-прежнему оказывалось делом абсолютно невозможным.

Наступил золотой век коммунистической номенклатуры. При генсеке-параноике надо всеми чиновничьими чувствами доминировал страх. После смерти главного палача этот страх исчез, и возникло чувство вседозволенности. Этому многократно способствовало то обстоятельство, что духовно-психологическое состояние большинства населения по-прежнему соответствовало феодально-монархической системе общества. Брежнев, будучи сам не без греха, на феодальные шалости своих высокопоставленных соратников по партии смотрел сквозь пальцы. При его правлении в стране махровым и пышным цветом расцвела коррупция. Секретари обкомов, горкомов, райкомов, руководители советских и профсоюзных организаций, директора предприятий – каждый в своем ареале и в силу своих конкретных возможностей вел себя как безоговорочный, если и не рабовладелец, то феодал – полновластный хозяин подмандатных ему территорий и населения. В данном случае подтвердилась правота основоположника марксизма: государство оказалось собственностью нового класса господ – чиновничества (номенклатуры).

Возвращаясь к пройденному

Исторические воспоминания. В Российскую социал-демократическую рабочую партию (РСДРП) могли, конечно, вступать и обыкновенные авантюристы, и идеалисты, и искренне заблуждающиеся, и даже карьеристы – так сказать, с прицелом на светлое будущее. Но члены РСДРП неизбежно рисковали. Благополучием, свободой, здоровьем, иногда жизнью. Им грозили ссылка, тюрьма, каторга, в иные годы и смертная казнь. Поэтому в основе своей в социал-демократию рекрутировались люди идейные. Тот же вывод можно сделать, анализируя биографию преемницы РСДРП – РКП (б) и первый период Всероссийской коммунистической партии большевиков – ВКП (б). Коммунисты тех лет тоже рисковали. Храбрые, не очень храбрые, умные или глупые, злые или добрые, талантливые или бездарные – они по первому зову поднимались на защиту интересов социалистического отечества. (Как эти интересы понимало руководство партии). Рядовые коммунисты первыми шли в атаку и тысячами гибли на фронтах гражданской войны, в продотрядах, на опасных постах в глубинке, устанавливая советскую власть среди враждебно настроенного населения. Рядовые коммунисты не жалели здоровья, горбятся не за гроши, а за идею и за светлую мечту на стройках первых пятилеток. «Я знаю – город будет, я знаю – саду цвести, когда та-

кие люди в стране в советской есть!». Поколение Павки Корчагина – не выдумка, не миф. Вот как раз наиболее заметных и принципиальных из них стала планомерно уничтожать новая опричнина – карательные органы, когда палач-генсек с помощью, в общем-то, нехитрых махинаций стал единственным диктатором в партии и стране.

Последняя когорта людей, которых можно, правда, уже с натяжкой (как-никак пережили годы «большого террора» – значит, спрятали головы в песок и сами дрожали от страха), назвать идейными коммунистами, сложила свои головы на фронтах Великой отечественной войны. Как написано в миллионах скорбных похоронок, пали смертью храбрых. Автор ни в коем случае никого не упрекает и не обвиняет. Речь идет только о констатации фактов. Нет ли здесь противоречия? С одной стороны – дрожали от страха, с другой – пали смертью храбрых? Противоречия нет. Не очень-то образованные, дезориентированные и в значительной степени деморализованные творящимся беспределом, теряя близких друзей, которых увозили по ночам «воронки», идейные члены партии 20—30 годов в большинстве своем не понимали, что творится в их царстве-государстве. Откуда, собственно, на их головы свалилась такая страшная напасть? А партийная дисциплина еще с военного времени (да и в дальнейшем в стране насаждалась обстановка осажденного лагеря) требовала как в армии беспрекословного подчинения вышестоящим органам. Когда началась война, у таких людей нако-

нец-то появилась определенность. Вот – наши, а вот – враги. На фронтах Великой отечественной солдаты защищали свою землю, свои семьи и отдавали свои жизни не за партию и тем более не за Сталина, а за Родину. В замечательном фильме Андрея Смирнова «Белорусский вокзал» об этой коллизии совершенно четко и определенно говорит герой Анатолия Папанова.

Бесславная история КПСС

Завершился революционный и контрреволюционный этапы биографии РСДРП-РКП (б) -ВКП (б). Началась совершенно бесславная история КПСС. Вся деятельность так называемой Коммунистической партии Советского Союза проникнута ложью, демагогией и неприкрытым цинизмом. Партия Ленина-Сталина в кадровом отношении превратилась в полную противоположность РСДРП и РКП (б). Законы диалектики неумолимы. Всякая власть развращает. Абсолютная власть развращает абсолютно. Это аксиома. Рыба начинает гнить с головы. Абсолютный самодержец заразил гнилью свое окружение. Гнилые волны расходились по всей партии и стране. Того, кто пытался противостоять распространению этой заразы, уничтожали физически, превращали в лагерную пыль. Генеральный палач Советского Союза успел напутствовать партию с новой аббревиатурой – XIX съезд партии состоялся в 1952 году. Советский фюрер был еще жив.

XIX съезд, к которому партия пришла с названием ВКП (б), переименовал ее в КПСС. Хрен редьки не слаще. Черного кобеля не отмоешь до бела. Сам съезд как раз и явился ярчайшим свидетельством полного отсутствия в партии идейных и принципиальных коммунистов. Иначе перерыв между двумя съездами – XVIII и XIX не был бы вопреки Уставу

партии таким несусветно и неоправданно длинным. Кстати, об оправданиях. Идеологи и руководители партии оправдывают столь длительный перерыв (свыше 13 лет) объективными причинами – прежде всего войной. Подобные аргументы, как и все объяснения и оправдания, приводимые руководством партии, заведомо лживы. Все зависело исключительно от воли одного человека. Захоти Сталин провести очередной съезд, съезд бы состоялся в любое время. Даже в том самом страшном октябре 1941-го, когда немецкие генералы рассматривали Москву в бинокль. Ничего фантастического в этом предположении нет. Состоялось же по распоряжению Сталина 6 ноября того же года на станции метро «Маяковская» торжественное заседание, посвященное 24 годовщине октябрьской революции. А на следующий день и военный парад на Красной площади, приуроченный к той же дате.

А теперь факты. Первые шесть съездов партии плюс одна общепартийная конференция состоялись в течение 19 лет. То есть даже в неблагоприятных условиях подполья предшественники коммунистов пятидесятых годов проводили съезды в среднем раз в три года. После прихода к власти, несмотря на тяжелейший период гражданской войны, большевистские съезды проходили ежегодно. Но это еще при Ленине. Даже через год после его смерти очередной XIV съезд состоялся своевременно в 1925 году. Но, как уже отмечалось выше, вожжи управления партией и страной попали в руки нового генсека. И пошло-поехало. Сверхубедительной на-

глядной иллюстрацией свертывания в партии предписанных Уставом демократических норм служит неуклонная динамика увеличения перерывов между съездами. Итак, с 7-го по 14-ый съезды проходили ежегодно. Между 14-ым и 15-ым съездами перерыв увеличился до двух лет. Между 15-ым и 16-ым перерыв составил три года. Между 16-ым и 17-ым – четыре года. Между 17-ым и 18-ым – пять лет. Понятное дело, Сталин так любил демократию вообще и внутрипартийную демократию в частности, что, в конце концов, задушил ее в своих страстных объятиях.

Помимо взаимной любви генсека и демократии увеличение перерывов между съездами и, следовательно, сокращение количества самих съездов объясняется в первую очередь не объективными трудностями, переживаемыми партией и страной, а единственно личными интересами самого Сталина. Он делал все возможное, чтобы перед очередным съездом закрепить за своими сторонниками наиболее важные должности в аппарате ЦК, в советских и хозяйственных структурах. Генсек по сути дела готовил почву для полного государственного переворота. Ему недостаточно было убрать с высоких должностей своих партийных конкурентов – амбициозных и влиятельных в партии деятелей – Троцкого, Зиновьева, Каменева. Сталин возжелал сделаться полновластным самодержцем партии и страны. Его амбиций, претензий и тщеславия хватало на сотню Бонапартов. Этим параноиком владела фанатичная жажда абсолютной, едино-

личной, непререкаемой власти. Марксизм, коммунизм, партия, ее Устав и Программа, всякие там съезды, люди, точнее, не люди, а массы – все это не более чем инструменты для достижения единственной достойной его амбиций цели.

Проблему полного единовластия ему удалось решить в основном к началу тридцатых годов. Но уже упомянутые результаты 17 съезда (1934 год) заставили Сталина заволноваться и пойти на крайние, впрочем, для него вполне естественные меры, о чем уже написано выше. Настали годы большого беспричинно жестокого и массового террора, в результате которого он не только устранил от власти всех возможных соперников. Он уничтожил их физически. И не только действительных (правда, в прошлом) конкурентов, но и тех, кто мог в такие конкуренты вырасти. Всех, кого он мог достать в своей стране. А достать он мог всех. Буквально из-под земли. Но и этого ему показалось недостаточно. Он не мог успокоиться и спокойно спать, пока по земле ходил его однопартиец, единомышленник, заклятый соратник и вечный революционер Лев Троцкий. Безапелляционный приказ Сталина «найти и уничтожить» его подручные выполнили в 1940 году. Как известно, убийцы нашли Троцкого в Мексике. Это убийство принесло генсеку удовлетворение, но не успокоение. Спать спокойно он все равно не мог. Будучи по натуре болезненно подозрительным, он до самой смерти подозревал ближайших соратников, командный состав армии и карательных органов во всевозмож-

ных заговорах, перенося все неприглядные черты собственного характера на свое окружение.

Сталин оставил своим наследникам страну с населением, привыкшим к абсолютной монархии и феодальным порядкам, повязанным беззаконием и тотальным страхом перед систематическим террором. Коммунистическая идеология превратилась в служанку узурпатора и его преступной клики. Пожелай Сталин после 1937—38 годов, а тем более после победы над Гитлером короноваться на царство и принять титул коммунистического императора, никто из его ближайшего окружения и пикнуть бы не посмел. Не нашлось бы возражающих против такого его природного и естественного намерения ни среди «народного авангарда» – членов КПСС, ни среди арьергарда – прочего населения. Как там – у классика, в его гениальной ремарке? «Народ безмолвствовал».

Правящую партию развратила и добила собственная монополия на власть, отсутствие всякой конкуренции в политической, идеологической, социальной областях. И, разумеется, начала она гнить с головы – партийной элиты. Хотя какие у коммунистической элиты головы?! За них думали, сочиняли и писали клерки, референты, консультанты, спичрайтеры – короче говоря, лакеи различных должностей и рангов. «Элита» только озвучивала. Однако, там, где речь шла о конкретных решениях, о властных полномочиях и привилегиях, лакеям указывали на их истинное место. Тут элита своего не упускала – ни грамма. Проблемы у «элиты» были

не только с головами, но и с лицами. Разве лица мы видели, когда они выползали по большим праздникам на трибуну мавзолея? Обрюзгшие, откормленные деликатесными кремлевскими пайками, с застывшим брезгливым выражением (по отношению ко всем нижестоящим на социальной лестнице), с искусственной дежурной праздничной гримасой, выдаваемой за улыбку, не наделенные Господом интеллектом, лишённые даже намека на интеллигентность, разве эти застывшие маски можно назвать лицами? Морды, рожи, хари или, выражаясь интеллигентнее, физиономии. Стоит только вспомнить весь этот синклит пациентов кремлевской геронтологической лаборатории, так невольно всплывают в памяти строки «И с лицом, что быть годится и лицом и ягодицей».

Слово об Ильиче II

В последний период существования СССР разложение номенклатуры переросло в обыкновенный маразм. Примером подобного маразма может служить самый долгоправящий послесталинский генсек ЛИЧНО Леонид Ильич Брежнев. Вот уж действительно – вначале история выступает как трагедия, а повторяется в виде фарса. Сколько орденов, медалей, лауреатских значков и всякого рода регалий заимел этот скромный генсек! Чтобы только перечислить все их названия, за какие заслуги, кем и когда вручены, понадобится издать целый многостраничный справочник. За всю войну политработник Леонид Брежнев (полковник – зам. начальника, а затем генерал-майор – начальник политотдела 18 армии) удостоен пяти орденов и двух медалей. В конце своей деятельности главный коммунистический начальник имел в своей орденоносной копилке свыше двухсот (!) наград – не только отечественных, но и иностранных. В первую очередь награды социалистических стран. У себя на родине Брежнев стал Героем социалистического труда. Четыре раза – в мирное время – ему присваивали звание Героя Советского Союза! Бедные советские филологи безуспешно ломали головы, пытаясь изобрести слово, обозначающее новый статус кавалера пяти золотых медалей. Герой Советского Союза – понятно, дважды герой – с натяжкой, но тоже

ясно. Трижды герой, и даже четырежды, как ни верти, даже если не укладываются в рамки здравого смысла, укладываются в существующие грамматико-лексические нормы. А вот – ПЯТИЖДЫ или ПЯТИРЕЖДЫ герой? Нет, такие неологизмы прижиться в русском языке не сумели. Зато вызвали невиданный поток анекдотов. «Москва. Разгар рабочего дня. Вдруг под ногами жителей столицы затряслась земля. Неужели в Москве землетрясение? Началась паника. Однако вскоре всё разъяснилось. Ничего страшного. Землетрясение носило локальный и одноразовый характер. Просто с вешалки неожиданно упал парадный китель Брежнева».

Честолюбивому и еще гораздо более тщеславному Леониду Ильичу во всем потакало (такие уж реалии внутрипартийной и общественной советской действительности) ближайшее окружение. Довольно скромный и ничем особо в период войны не отличившийся политработник (в данной ему характеристике времен отечественной войны указывалось на его слабые военные знания) в мирные дни стал МАРШАЛОМ Советского Союза. Проживи Брежнев еще годик-другой, верноподданные холопы наверняка присвоили бы ему звание генералиссимуса. Ведь наградили же его, наплевав на все возможные приличия, орденом Победы. Это явилось прямым издевательством не только над уставом ордена, которым награждались полководцы самого высшего ранга, добившиеся стратегической победы в масштабах фронта. Так называемая «элита» издевалась над историей собственной

страны, над историей Отечественной войны. Казалось, судьба всей второй мировой решалась на том участке фронта, где находился в тот или иной период скромный политработник Леонид Брежнев. Бывшие фронтовики стали задавать друг другу недвусмысленный вопрос: «Где ты находился во время войны – воевал на Малой земле или отсиживался в окопах Сталинграда?».

Вся эта позорная свистопляска являлась безусловным свидетельством не только кастового недомыслия номенклатуры. Это апофеоз общего холопства и полного морального разложения. Кажется, куда уж больше! Оказывается – есть куда! Брежнева удостоили высшей государственной премии – Ленинской. За достижение в области литературного творчества. Так «элита» оценила вышедшие за подписью генсека в лучшем советском литературном журнале «Новый мир» воспоминания своего лидера. И неважно, что он их не писал. Перефразируя памятную фразу его предшественника, заметим: неважно, кто пишет, важно, кто числится в авторах. «Эпохальные» произведения неведомых «подпольных» журналистов («Целина», «Возрождение» и «Малая земля») вошедшая в экстаз «элита» включила во все программы учебных заведений Советского Союза. Как знаменитый цитатник Мао в Китае. После вручения Ленинской премии довольный Брежнев спросил своего близкого сподвижника и большого знатока изящной словесности (главного коммунистического проповедника и пропагандиста) Ми-

хаила Суслова: «А ты читал мои произведения? – Конечно, Леонид Ильич. – Ну, и каково твое мнение? – Мне ваши книги очень понравилось, Леонид Ильич, очень! – Смотри-ка, – удивился Брежнев, – надо будет и самому почитать».

Брежнев стал еще и лауреатом Международной Ленинской премии мира. Вероятно за достойный личный вклад в интервенцию советских войск в Чехословакию и Афганистан. Это тоже вехи его царствования. Перечислить все должности дорогого Леонида Ильича немногим легче, чем его награды. Генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Председатель Совета обороны, Верховный Главнокомандующий вооруженными силами СССР... Разумеется, он еще и обязательный член ЦК КПСС, член Политбюро ЦК КПСС и почти автоматически депутат Верховного Совета СССР всех созывов. Уф-ф! Устанешь перечислять. Как тут не вспомнить титулы российских самодержцев?! Император Всероссийский, царь Польши, великий князь Финляндский и т. д. и т. п. Короче всяя Великия и Белыя, и Малыя Руси повелитель.

Но генеральные секретари (Сталин не в счет) тоже люди-человеки. Ничто человеческое Леониду Ильичу не было чуждо. Его человеческой слабостью (хобби) оказалось коллекционирование. Судя по всему, чем выше должность, занимаемая коллекционером, тем солиднее объект коллекционирования. Брежнев коллекционировал не марки, не ста-

ринные монеты и даже не самовары, а легковые автомашины. Так как выбор отечественных легковушек, известное дело, невелик, то коллекционировал Леонид Ильич машины зарубежного, в основном, капиталистического производства. Отлично осведомленные об увлечении руководителя СССР, лидеры зарубежных стран не скупилась на самые дорогие четырехколесные подарки. Соратники Брежнева с большой чуткостью и пониманием относились к пристрастию своего босса и ни в коем случае не считали его закоренелым взяточником, разложившимся под влиянием воротил буржуазного мира. Принять, к примеру, самую престижную модель от американского президента не считалось зазорным – это же обыкновенная практика межгосударственных отношений. Разве неясно? Дипломатия! Надо понимать! А то, что президент США, если верить коммунистической пропаганде, самый заклятый враг советского народа, так на то она и пропаганда: «пипл схавает». Между прочим, этот самый «пипл», вернее, те немногие из среды этого самого пипла, кто имел для этого хоть какую-то возможность, всю жизнь мечтали обзавестись вожаделенным дефицитом – приобрести самую дешевую машину. Большинство советских мечтателей так и не дожили до воплощения своей мечты. Не повезло – не довелось им стать коммунистическими генсеками. Желающих много, а должность – одна. Что же, каждому свое. Строителям коммунизма – трамвай, руководителю строительства – кадиллак. «Пряников, кстати, всегда не хва-

тает на всех».

«Миротворительная» политика СССР

С 1952-го по 1991 год Советский Союз под руководством КПСС и его ленинского ЦК продолжал, как и прежде, последовательно проводить политику мирного сосуществования с «капиталистическими государствами» и невмешательства во внутренние дела других стран. А если и вмешивался, то только в дела союзников по социалистическому лагерю. Объектами такого вооруженного союзнического вмешательства становились Венгрия (1956-ой) и Чехословакия (1968-ой). Что ж тут предосудительного? Все эти страны принадлежали к социалистическому лагерю. «Свои» бранятся – только тешатся. Даже если в такой «брани» принимают участие бронетанковые войска.

При случае разбирались и с «чужими» – как в Афганистане. Однако в Афганистане быстро разобраться не получилось. Война длилась более девяти лет. С декабря 1979-го по февраль 1989 года. С точки зрения коммунистической пропаганды, войны-то, собственно, никакой и не было. Просто традиционно миротворительный СССР оказал интернациональную помощь хорошим классово близким афганцам в их справедливой борьбе против плохих афганцев (плохишей-душманов). Эта интернациональная помощь выражалась не в использовании многочисленных армий, а всего-навсего направлением в братскую страну «ограниченно-

го воинского контингента». Помощь эта оказалась более чем своевременной. Если бы плохие афганцы, поголовно являвшиеся (кто б мог сомневаться?!) агентами зловредных американских империалистов, победили хороших афганцев, то на южных границах Советского Союза возник бы опасный очаг напряженности – недружелюбный Афганистан. Такого развития событий руководство КПСС допустить не могло. А если говорить совсем откровенно, то постоянное вмешательство во внутренние дела зарубежных стран составляли основу внешней политики СССР. Любое очередное вмешательство происходило без применения грубой военной силы, а исключительно с помощью командировок на территорию очередного дружественного государства (по горячей просьбе его руководителей) ограниченного контингента военных специалистов. Скромненько, но со вкусом. Что интересно: хозяева Советского Союза, отправляя, к примеру, в сторону «черного континента» очередную должным образом проинструктированную группу военспецов, никогда не включали в инструкции положения «Не ходите, дети, в Африку гулять». И правильно. Все командируемые военспецы давно вышли из детского возраста.

Если оценивать коэффициент полезного действия внешней политики СССР по пятибалльной системе, то проставить в соответствующем дневнике жирную единицу несправедливо. Поскольку подобная маразматическая политика определенно заслуживает отметки со знаком минус. И это мож-

но доказать с цифрами в руках. Правда, такая арифметика не вписывается в формат данной работы. Однако про самую элементарную логику поведения коммунистических руководителей сказать следует. Так как официальная политика вождей СССР неизменно следовала курсу насаждения социализма советского образца во всем мире, то нашлось немало авантюрных зарубежных деятелей, решивших хорошенько на такой «фишке» подзаработать. Стоило, к примеру, вождю какого-нибудь африканского племени «мумбо-юмбо» (название условное), с помощью кровавого террора взобраться на трон молодого африканского государства, недавно освободившегося от колониальной зависимости, и объявить о своей социалистической ориентации, как почти автоматически Советский Союз начинает «мумбе-юмбе» оказывать всяческую поддержку. Финансовую, материальную, военную, дипломатическую и пр. А если еще новоиспеченный лидер догадается своевременно покритиковать американский империализм, то зачастую помощь ему оказывалась совершенно безвозмездно. Именно ему, а не стране. Поскольку такие вожди свалившиеся на них деньги автоматически присваивали, рассматривая их как личный трофей, добытый в джунглях, а народ по-прежнему оставался нищим. Порой дело принимало не просто комедийный, а трагический характер. Среди таких безоговорочно поддерживаемых СССР африканских лидеров однажды оказался такой себе самый обыкновенный людоед.

Аналогичная политика проводилась и на Ближнем Востоке. Правда, ближневосточным странам помощь (в основном, военная техника и оружие) предоставлялась не бесплатно, а в долг. Но условия кредитования неизменно оказывались весьма благоприятными. Что же получилось в сухом остатке? Во-первых, ни в одной африканской или ближневосточной стране социализм советского образца так и не прижился. Откровенно говоря, никто из руководителей этих государств никакого социализма строить и не собирался. Все заявления о социалистических намерениях являлись безотказным способом выкачивания советских денег и оружия. СССР уже нет, а сотни миллиардов рублей, крайне необходимых экономике постсоветских государств, так и остались брошенными на ветер. Во-вторых, уместно заметить: практически всю свою помощь СССР предоставлял странам, во главе которых стояли лидеры с диктаторскими замашками. Следовательно, руководители КПСС сознательно или бессознательно поддерживали диктаторские режимы.

Советское – значит лучшее

О внутренней политики КПСС еще свежи воспоминания. Через всю деятельность коммунистической партии очень толстой красной нитью проходила сколь постоянная, столь и неустанная забота о благосостоянии советского народа. Всё для человека! Всё для блага человека! Советский человек вполне достоин такого к себе отношения. Когда лозунг «Народ и партия едины» овладевает массами, массы поистине способны творить чудеса. От пятилетки к пятилетке советские люди наращивали темпы социалистического соревнования и непрерывным творческим трудом добивались удивительных результатов, поражающих чье угодно воображение. Недаром почти на каждом изделии, производимом в СССР, гордо сиял «Знак качества», подтверждающий бесспорную истину: советское – значит лучшее. Ведь не зря же простые, а иногда даже и не совсем простые советские люди традиционно игнорировали импортные товары, патриотично поддерживая отечественного производителя. Только несознательные диссиденты, заходя в магазин, могли интересоваться наличием товаров заграничного производства. В те времена импортные одежду или обувь покупали несомненные и отъявленные отщепенцы. А уж товары, изготовленные в капиталистических странах, приобретали вообще откровенные предатели интересов советских трудящихся и во-

обще социалистической Родины. Благодаря мудрому политическому и социально-экономическому курсу, неизменно проводимому родной коммунистической партией, а также самоотверженному и героическому труду рабочего класса и колхозного крестьянства СССР удалось к началу девяностых годов прошлого века выйти на совершенно новый завершающий этап созидания светлого будущего. Вдохновенные прорабы строительства коммунизма переплюнули создателей Родосского Колосса – одного из семи чудес света, сотворив из самой большой в мире страны огромный МА-ЯК, и объявили во всеуслышание – *Urbi et orbi*: мы свой величественный исторический долг выполнили, дошли до логического конца. «Мы стали негасимым маяком, сияющим по курсу, где опасно».

О конкретных достижениях социалистической экономики и советского образа жизни написаны тысячи томов. Даже сегодня неутомимые адепты социализма с советским (по их терминологии «человеческим») лицом создают в массовом порядке свои нетленные произведения, без конца перечисляя впечатляющие достижения СССР. Правда, основная часть их авторов живут и творят в России, но книжные магазины Украины, особенно в русскоязычных регионах, гостеприимно предоставляют им свои многочисленные полки. Так что недостатка в подобных творениях не наблюдается. На этих страницах тоже имеет смысл коротко перечислить некоторые безусловные достижения. Они видны

невооруженным глазом. Совершенно ясно: ленинская политика мирного сосуществования победила в глобальном масштабе. В социалистическо-капиталистическом соревновании двух различных систем Советский Союз под дружные, несмолкающие и продолжительные аплодисменты (переходящие в овацию) всего прогрессивного человечества одержал бесспорную, запрограммированную и широко разрекламированную победу над Соединенными Штатами Америки. Неопровержимым свидетельством такой победы являлось всегдашнее превосходство советского рубля над ихним пресловутым хвастливым долларом. Упрямым фактом такого превосходства является ежемесячно публикуемый в главной газете советского государства «Известия» курс валют. (Всем Фомам неверующим открыт доступ к архивам. Выпуски газеты «Известия» уничтожению не подверглись). Так вот: в последние десятилетия существования СССР стоимость доллара по отношению к рублю почти никогда не превышала 80 копеек. Это ли не убедительное доказательство преимущества советской социально-экономической системы над капиталистической?! Всяким сомневающимся гнилым интеллигентам необходимо наглухо заткнуть рот бесспорной истиной равнозначной аксиоме. Коммунистическая пресса никогда не лгала (и не лжет). «В „Правде“ пишется правда. В „Известиях“ – известия. Факты. Хоть возьми да положи на стол».

Далее. Сравнить прожиточные уровни населения СССР

и США почти бесполезно. Все совершенно очевидно. К примеру, одним из важнейших условий благополучного человеческого существования является обеспеченность жильем. Так вот, руководители советского государства в преддверии почти каждой новой пятилетки неоднократно грозились обеспечить достойными квартирами всех своих соотечественников. В данном месте подобает заметить: лидеры коммунистов, будучи исключительно ответственными и принципиальными деятелями, никогда своих угроз на ветер не бросали. Грозились обеспечить квартирами – значит обеспечили. (Кто сомневается и не верит – тот занимается злостной клеветой на советскую действительность). При этой okazji следует подчеркнуть: квартиры трудящиеся страны Советов получали от государства совершенно бесплатно, тогда как в совсем уж откровенно капиталистических Штатах жилье стоило и стоит непомерно дорого и представителям рабочего класса и простым фермерам не по карману.

Также совершенно бесплатными в СССР являлись медицина и образование, тогда как в США лечение и обучение неизменно оказываются совершенно недоступными простому американскому человеку. Шила, как известно, в мешке не утаишь. Одним из главных таких шил, вопиюще торчащих из дырявого мешка несправедливого американского социально-экономического устройства является исключительно острое шило безработицы. Многие миллионы американских трудящихся, жаждущих получить хоть какую-то рабо-

ту, не имеют возможности прокормить свои семьи и обречены влачить жалкое полуголодное существование, которое им «гарантируют» нищенские пособия. (Кое-где злые языки утверждают, что эти пособия гораздо выше советских зарплат. Мало ли кто о чем говорит? Говорят, что кур доят, а коровы яйца несут). А в Советской стране такое неприглядное явление как безработица отсутствовало вообще. Напрочь! В принципе!

Американцы почти непрерывно твердили о том, что СССР нарушал и вообще не выполнял подписанную им еще в 1948 году Декларацию ООН по правам человека, а впоследствии и известные Хельсинские соглашения. В частности, руководство Советского Союза систематически подвергалось критике за возведение своеобразного железного занавеса. Дескать, как вы сами утверждаете, у вас граница на замке, а ключи от этого замка огромному количеству людей, желающих покинуть вашу благословенную страну, соответствующие государственные органы не выдают. Следовательно, вы нарушаете неотъемлемые права человека на свободу передвижения. Принципиальная коммунистическая пропаганда в ответ на подобные измышления отвечала: простите за вульгаризм, чья бы корова, носящая яйца, мычала. Это вы сами, отвечали американским клеветникам-критикам принципиальные советские идеологи и пропагандисты, держите свои границы на замке. Если бы вы не соорудили у себя железный занавес, миллионы американских безработных

неудержимым потоком хлынули в нашу страну. А у нас на великих стройках коммунизма всем нашлось бы место. Никого бы не обидели. Лопат, ломов, топоров, кайл, нар и баранов хватило бы на всех. Еще бы и осталось для мексиканских безработных.

Вообще обвинять СССР в ущемлении всяческих прав человека – своеобразное хобби американских и вообще западных политиков и журналистов. Выше уже говорилось об исключительной правдивости и объективности советских средств массовой информации. Во все годы советской власти существовала полная свобода слова. Никакой цензуры! Критикуй, кого угодно – вплоть до президента и главы правительства. Каждый читатель, перелистав старые газеты – те же «Правду» и «Известия», может в этом убедиться самостоятельно. На их страницах – сколько угодно статей и карикатур, обсуждающих и осуждающих едва ли не всех руководителей государств, входящих в блок НАТО. Даже президентов США и президентскую администрацию. То же самое можно сказать о свободе митингов и собраний. Просмотрите старую теле- и кинохронику: масса людей с огромным энтузиазмом – со знаменами и транспарантами выходила на Первомайскую и Ноябрьскую демонстрации. При этом никто этой человеческой массе не препятствовал выразить свою гражданскую позицию. Более того, сотрудники органов правопорядка и безопасности безупречно выполняли свой профессиональный долг. В такие исключительно ответственные дни

доблестные милиционеры делали все возможное, а иногда даже невозможное для обеспечения безопасности советских людей – иначе многотысячные толпы демонстрантов в порыве неуправляемого энтузиазма могли затоптать друг друга. К сожалению, подобные инциденты случались. Не будем вспоминать отдаленное прошлое, скажем, печально известную Ходынскую давку. Этот факт имел место до рождества советской эры. Но нечто подобное повторилось на похоронах Сталина. Вообще наши соотечественники – простые советские люди всегда проявляли завидный интерес к личностям вождей любого калибра – живым и мертвым. Представьте, какими могли быть последствия, если бы вдруг на очередной торжественной демонстрации вслед за детьми, преподносящими цветы местному начальству, на трибуны ринулись многолюдные колонны восторженных демонстрантов, стремящихся облобызать и задушить в своих искренних объятиях любимых руководителей, ежедневно и еженощно пекущихся об их благе. Сравнительно недавно – в период борьбы Политбюро ЦК КПСС с отечественными виноградниками и алкоголизмом донецкая толпа, стоявшая в очереди за спиртными напитками, затоптала насмерть своего земляка. Так-то вот. Пусть при такой коллизии читатели сами решат, кого советские люди любят больше – алкоголь или начальство.

Кстати, еще несколько слов о свободе передвижения. Показательный пример. Во времена СССР все желающие имели

полную свободу приехать в Москву за сколь необходимыми, столь и дефицитными товарами. Никакого препятствия. Пожалуйста! Полстраны совершенно свободно ездил в Москву за мясом. (Та часть страны, которая не имела «мясного блага» в своих населенных пунктах, и часть страны, проживавшая на территориях, вообще не внесенных в список мясных поставок). Так что не надо клеветать. Полная свобода передвижения существовала и неукоснительно действовала на всей территории Советского Союза.

Ну, и, наконец, самое главное достижение. В 1980 году в СССР интенсивно зафункционировало коммунистическое общество. В этом явлении нет ничего сенсационного и удивительного, поскольку КПСС устами своего тогдашнего лидера Н. С. Хрущева на XXII съезде в 1961 году (т.е. вполне заблаговременно) торжественно провозгласила: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Вскоре лидер партии озвучил и конкретную дату его прихода – 1980 год. А так как партия никогда своих обещаний на ветер не бросала, то сомневаться не приходится. 1980 год стал началом новой коммунистической эпохи. Это эпохальное событие подтверждает и такой неопровержимый факт: в своем исключительно нерасторжимом единстве народ и партия не только всегда выполняли, но и систематически перевыполняли намеченные планы. Так что фактически рубеж между развитым социализмом и коммунизмом вероятнее всего советское общество преодолело раньше на-

меченного срока.

Но руководители КПСС и СССР, будучи людьми удивительной, можно сказать безупречной общественной и личной скромности, официально не сообщили о явлении коммунизма народу. Кроме того, подобная позиция вызывалась дипломатической целесообразностью и чисто практической необходимостью. Во-первых, не стоило «дразнить гусей». То есть с политической точки зрения не имело смысла давать повод руководству братских социалистических стран задаваться вопросом: почему это всегда такой принципиально интернациональный Советский Союз ввел у себя коммунизм раньше, чем ввели его в странах-побратимах? Во-вторых, к огромному сожалению, далеко не все советские люди (по мнению Политбюро ЦК КПСС) способны были на тот период с необходимой осторожностью воспользоваться плодами коммунистического общества. А что как в один не очень прекрасный момент подавляющее большинство населения СССР решит на практике осуществить главный и наиболее привлекательный коммунистический принцип «От каждого по способностям, каждому по потребностям»? Если же к этому принципу добавить многократное утверждение коммунистических идеологов о том, что при коммунизме деньги будут отменены, то... То ведь в таком случае могли оказаться под угрозой неминуемого и кардинального опустошения не только все магазины, базы и склады, существующие на одной шестой части земного шара. Возникла бы неминуемая

угроза святая святых номенклатуры – всей системе спецрас-
пределителей.

Раю-раю-раю-рай – кого хочешь – выбирай

Воистину «Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянье». Что имеем – не храним, потерявши – плачем. Только после краха СССР, очутившись в джунглях постсоветского дикого номенклатурно-криминально-го капитализма, заплутавши в дебрях мафиозно-чекистской демократии, большинство очень простых советских людей поняли очевидную почти примитивную вещь: они жили при коммунизме. Жили при самом настоящем коммунизме, не ценя и не понимая своего счастья. Жили при полном государственном обеспечении как у Христа за пазухой. Жили – не тужили. При потрясающей стабильности, не омрачаемой никакой оппозицией. Не боялись за завтрашний день и не думали о причинах возникающих иногда кое-где у нас порой временных трудностей. Зачем думать самим, когда за всех думает партия? Жили безо всех этих дурных сложностей, возникающих при наличии неизвестно зачем и откуда возникшей многопартийности. Как просто и замечательно жилось при одной партии. Ее – одну-единственную и содержать проще и слушаться ее мудрых указаний сподручнее. Не приходилось ломать голову и сушить мозги во время выборов над проблемой, за какую партию голосовать. Не приходилось по пустому тратить уйму времени на прочтение де-

сятков предвыборных партийных воззваний-обещаний, выполнением которых еще никогда ни одна партия не озаботилась.

Кстати, о выборах. Какие замечательные, какие безукоризненно организованные и необременительные для мозгов простых советских людей проводились выборы – под чутким, зорким и неутомимым руководством КПСС! День народного волеизъявления действительно становился общесоюзным праздником! Люди наряжались в свои лучшие платья и костюмы. Торговые заведения работали на полную мощность, способствуя так необходимому обществу и стране быстрейшему обороту денежной массы. Как всегда сознательное население с чувством большого энтузиазма закупало достойную советского труженика выпивку и выброшенную на прилавки магазинов в честь выборов вареную колбасу по 2.20 за полновесный килограмм. Целыми семьями, домами, кварталами и улицами люди с утра пораньше шествовали на избирательные участки. Им не терпелось выполнить почетный гражданский долг – отдать свои голоса лучшим из лучших – кандидатам в депутаты от единого блока коммунистов и беспартийных. Избирательные участки празднично украшены. На самых видных местах портреты всенародных любимцев – наиглавнейших кандидатов в депутаты: членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС, верных продолжателей славного дела Ленина-Сталина-Берия. Во всю мощь гремит музыка. Вдохновляюще зву-

чат бодрые марши. Весело и с огоньком торгуют специальные выездные буфеты. Пиво течет рекой. Что еще нужно советскому человеку, чтобы достойно встретить выборы?!

А какой поистине гениальный Закон регламентировал процесс выборов в Советском Союзе! Не Закон – мечта либерала! Пальчики оближешь! Исключительным правом выдвигать кандидата в депутаты наделялись трудовые коллективы. Следовательно, избирательные комиссии регистрировали в качестве официального кандидата по определенному избирательному округу только выдвиженца такого коллектива и только его – единственная (!) фамилия вносилась в избирательный бюллетень. Читатели, не имевшие чести родиться и учиться в СССР, могут подумать о недемократичности такого закона. Как же так? А где же состязательность, где альтернатива, где плюрализм и все такое прочее? Не беспокойтесь. Всё продумано. Любой избиратель, получив бюллетень, мог совершенно безбоязненно вычеркнуть фамилию кандидата, если считал его недостойным депутатского мандата. Но подобный бюллетень комиссия согласно Закону посчитает недействительным, если в него не будет вписана фамилия другого кандидата. Каждый избиратель во время голосования мог внести в бюллетень любую нравящуюся ему кандидатуру. Пожалуйста – вноси, «выдумывай, пробуй»! Полнейший разгул демократии! Однако согласно тому же Закону вносимый в бюллетень кандидат, как мы помним, должен быть в обязательном порядке зарегистрирован избиратель-

ной комиссией. Как, уважаемый избиратель, ты своего кандидата не зарегистрировал? Почему? Ах, да – ты же не трудовой коллектив. Ты единица. А «единица – вздор, единица – ноль»! В таком случае заполненный тобой бюллетень с проставленной фамилией незарегистрированного кандидата на основании все того же Закона избирательная комиссия обязана признать недействительным. Да – все гениальное просто.

А ты, уважаемый гипотетический советский избиратель, как хотел? Чтобы мнение единицы перевешивало мнение трудового коллектива? Не выйдет! У нас в стране торжествуют принципы демократического централизма. Это тебе не хухры-мухры! Власти не могут пустить важнейшее дело всенародного волеизъявления на самотек. Выбирать народного депутата должны коллективы, а не единицы. Последнее и окончательное слово всегда должно быть за большинством. Почему? Потому! Большинство всегда право! Это и есть самая настоящая народная демократия! Не какая-нибудь анархия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.